

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXIX
БОРИС ИВАНОВИЧ ПАНКРАТОВ
МОНГОЛИСТИКА. СИНОЛОГИЯ. БУДДОЛОГИЯ

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

ИЗУЧЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ В КИТАЕ В ПЕРИОД ДИНАСТИИ МИН (1368—1644)

От работы Б. И. Панкратова «Китайско-монгольские словари и документы XIV—XVII вв.» в Архиве востоковедов осталось довольно много картотек и транскрипций и до обидного мало связных текстов (см. выше, с. 12—13, 20—21). Введение в предпринятое ученым исследование «Хуа-и и-юй» и еще трех китайско-монгольских словарей в архив передано не было и находится неизвестно где. Тем более важным представляется текст доклада «Изучение восточных языков в Китае в период династии Мин (1368—1644)», прочитанного на заседании Рукописного отдела ИВ [см. ПФА, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 452, л. 105], по воспоминаниям Л. Н. Меньшикова, присутствовавшего на докладе, в 1953 г. Записи доклада представляют собой несколько версий его, написанных на карточках и листах бумаги, да развернутые машинописные тезисы, отпечатанные с одной из версий. В другой версии Б. И. Панкратов указывает: «Этот доклад является суммарным изложением введения в мою работу, касающуюся монгольского языка XIV века, сделанную на основании материалов Сы-и-гуань» [АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 28]. Конец доклада набросан в виде тезисов, но поскольку вопросы, затронутые в них Борисом Ивановичем, отчасти рассматривались им в 1941 г., а отчасти разбирались в докладе от 20.I.1958 г. (см. о нем выше, с. 41—42), мы позволили себе восполнить недостающий текст доклада 1953 г. из доклада 1958 г. [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 114]. В виде приложения к докладу 1953 г. публикуются два образца переводов Б. И. Панкратова из «Хуа-и и-юй»: предисловие Хо Юаньцзе, процитированное Б. И. Панкратовым в докладе 1958 г. [см. там же, л. 34—40], и черновой перевод первых пяти документов из II части «Хуа-и и-юй» [см. там же, ед. хр. 58]; судя по вставкам китайской транскрипции в текст русского перевода, он либо выполнен со связного китайского перевода (пересказа?) документов из «Хуа-и и-юй», либо учитывает этот перевод (пересказ?), а также, видимо, его китайский парафраз. Сино-монголисты, с которыми мы советовались, не знают опубликованных кем-либо переводов документов из этого учебника.

Ю. Л. Кроль

Наша востоковедная литература до сего времени совершенно не касалась вопроса изучения китайцами языков своих соседей — языков, которые мы называем восточными. Русские востоковеды прошли как-то мимо этого явления культурной жизни Китая, хотя в их распоряжении уже с начала XIX в. имелось небольшое собрание словарей и текстов, составленных китайцами для изучения языков тех народов, с которыми у них

были установлены дипломатические и торговые связи¹. Что касается западноевропейской литературы, то там первые сведения о преподавании восточных языков в Китае появились еще в конце XVIII в., и сейчас уже можно насчитать не менее 8 работ, в той или иной мере связанных с этим вопросом². Доклад посвящен вопросу <...> как и для чего изучались «восточные» (по европейской терминологии) языки в Китае, какие это были языки, сохранились ли от того времени какие-либо лингвистические материалы, и если таковые сохранились, то какова их ценность и могут ли они быть использованы в нашем востоковедении.

С древнейших времен Китай по уровню культуры и по военной мощи неизмеримо превосходил всех своих ближайших соседей. Эти соседи в глазах китайцев были «варварами», покорными или непокорными, но всегда только данниками или подопечными и никогда равными суверенными государствами. Чтобы выйти из варварского состояния, им необходимо было усвоить китайский язык и воспринять китайскую культуру. Этот эгоцентризм китайцев, вполне понятный и имевший оправдание для своего существования в древности, когда Китай стал называть себя «Сы-хай-чжи нэй» и «Тянь-ся» (1), дожил до XIX в.

Иностранцы [мыслились китайцами как] варвары, данники. Россия [тоже] ведет сношения с Китаем, [но с ее стороны в них участвует] Сенат, [а с его] — Ведомство колониальных владений.

Образованный китаец считал, что китайская литература охватывает все знания и все науки, и нет необходимости изучать языки варваров, т. к. у них не может быть духовных ценностей, с к[ото]рыми ему следовало бы ознакомиться. Поэтому в Китае знание иностранных языков никогда не являлось необходимой принадлежностью образованного человека, и, как правило, китайцы не изучали чужих языков с целью расширения своего умственного кругозора.

Исключением из этого правила является изучение китайцами санскрита, которым усиленно занимались в первое тысячелетие н. э. — в период расцвета буддизма в Китае. [В этой связи напомним про] путешествие Фасяня (начало V в.), Сюань-чжуан[а] (VII в.), переводы канона³.

Но если китайцы не считали нужным изучать иноземные языки для науки, культуры, то они изучали их в практических целях⁴.

¹ Это — рукописные словари и тексты документов, хранящиеся в настоящее время в Секторе восточных рукописей ИВ АН: 1. Уйгурский словарь и документы. 2. Уйгурский словарь (дефектный, недостает последних 10 листов). 3. Уйгурские документы. 4. Тибетский словарь. 5. Тибетские документы. 6. Санскритский текст. 7. Бирманский словарь. 8. Документы на языке бай-и (Шань). 9. Документы на языке ба-бай (Лаос) (примеч. Б. И. Панкратова).

² [См. 10, 1—238; 11, с. 239—308; 18, с. 318—346; 13, с. 94—102; 14, с. 203—223; 17, с. 360—365; 15, с. 433—360; 21, с. 617—640] (примеч. Б. И. Панкратова, кодировано нами на основе его заметок).

³ Переводы с санскрита китайцами начи[наются] с дин[астии] Си Цзинь (265—316). Фа-сянь отправился в Индию в 399, вернулся в 414 [г.] Перевел Mahāparinirvāna sūtra, Samyuktapiṭaka-sūtra, Mahāsaṅga-bhikṣhuni-vinaya. Ши Чжи-мэн отправился в Индию в 404, вернулся в 424 [г.], перевел Nirvāna-sūtra. Сюань-чжуан уехал в 629, вернулся в 645 г., перевел 75 произведений, ум. в 664 [г.] (примеч. Б. И. Панкратова.)

⁴ В наброске доклада Б. И. Панкратов писал: «Языки изучались — или в целях изучения буддизма, т. е. религиозных (санскрит), или для сношения с «вассальными» государствами — дипломатические цели»; «купцы изучали».

Уже при дин[астии] Чжоу (1122—249 [гг.] до н. э.) при дворе имелись чиновники-переводчики, на обязанности которых лежал прием иностранных послов, приезжавших с данью или с изъявлением покорности, и переговоры с этими послами¹. Такой институт владевших иностранными языками дипломатических чиновников, через к[ото]рых велись переговоры с прибывавшими в столицу иноземцами, прослеживается на протяжении всей истории Китая². Однако документальные данные о планомерной подготовке переводчиков и о системе этой подготовки сохранились лишь от времен дин[астии] Мин (1368—1644).

Эти использованные мною данные состоят из: 1) «Сы-и-гуань као» (2) (Исследование о «Школе иноземных языков») от 1580 г.; 2) «Сы-и-гуань цзэ» (3) (Постановления о «Школе ин[оземных] яз[ыков]»), датированные 1543... 1613, 1630, 1673 и 1688 гг., издано Томиока Кензо в Киото в 1928 (1927? — Ю. К.) г.; [3]) «Сы-и-гуань као» (2) (Исследование о «Школе иноз[емных] яз[ыков]») 1695 [г.], использованное Amiot в его «Introduction à la connaissance des peuples...» [см. 10].

Прекрасная работа Канда «Школа переводчиков при Минской династии», напечатанная в японском историческом журнале «Ширин», была мне недоступна сейчас.

Начало подготовки переводческих кадров следует отнести к 1382 г., когда был издан указ и[мперато]ра Хун-у о составлении словаря и учебника монгольского языка. Такая забота об изучении именно монгольского языка китайцами станет вполне понятна, когда мы вспомним, что монголы хотя и были изгнаны из пределов Китая в 1368 г., но, несмотря на это, продолжали оставаться страшной угрозой для северных окраин Средней империи, угрозой, с которой приходилось бороться оружием и переговорами — военными походами в монгольские степи и отправкой посольств с подарками ([отсюда] понятна нужда китайцев в переводчиках).

Монгольская угроза висела над Китаем на протяжении всех трехсот лет царствования Минской династии, и потому не удивительно, что монгольских языковых материалов от того времени сохранилось больше всего.

Нам ничего не известно [о том], как велось преподавание монгольского языка между 1382 и 1407 г. Настоящая же школа была основана в 1407 г. по указу и[мперато]ра Юн-лэ. В 3-м месяце 5-го года правления Юн-лэ (апрель 1407 г.) Министерство Церемоний получило приказ от императора отобрать из числа студентов Го-цзы-цзянь (4) 38 человек и передать их в распоряжение Хань-линь-юань (5) для обучения переводам с иностранных языков. Ибо, как говорил указ, «Варвары четырех стран света подносят нам дань, а мы не понимаем их речи». Тут же было приказано на улице Дун-ань-ши-мынь-вай учредить переводческий институт. Это и

---

¹ О переводчиках для сношений с посольствами иностранных государств (*мань и минь мо жун ди чжи го ши* (1) уже говорит «Чжоу ли»). Переводчик вообще называется *сян сюй* (2), для востока — *цзи* (3), юга — *сян* (4), запада — *ди ди* (5), севера — *и* (6) [см. 5, из. 11, с. 276]. Кто они были, китайцы или инородцы, [и] если китайцы, то как обучались, — нам все это неизвестно (примеч. Б. И. Панкратова). [Ср. 19, т. 2, с. 303, 406—408, 435—436; 16, т. 1, с. 296—297].

² В другом варианте доклада Б. И. Панкратов пишет: «При Суйской дин[астии] существовало учреждение под названием Сы-фан[ь]-гуань, ведавшее делами по сношению с иностранцами и инородцами. Суйское Сы-фан[ь]-гуань ведало делами жертвоприношений и церемоний».

была Сы-и-гуань (6) (Школа для изучения языков варваров четырех стран света), находившаяся в ведении Хань-линь-юань — А[кадемии] Н[аук]. Целью школы была подготовка чиновников-переводчиков, умеющих переводить с иноземного языка на китайский и с китайского на иноземный, главным образом документ[ы], связанн[е] с приезжающими посольствами. [В этой связи напомним про] оживленные сношения Китая с соседями в первое столетие [правления] Мин.

Это учреждение совмещало в себе Учебное отделение восточных языков при Министерстве иностранных дел и что-то вроде Протокольного департамента, т. к. на него были возложены функции 1) подготовки переводчиков, 2) перевода докладов трону прибывавших с данью, устных переводов и 3) участия в приеме послов, подворья к[ото]рых находились вблизи института.

Во вновь учрежденном институте [была] программа, [по которой там] было уставлено 8 отделений: 1) монгольское (*да дань* (7)), 2) джурджэн[б]-ское (*нюй чжи* (8)), 3) тибетское (*си фань* (9)), 4) индийское (*си тянь* (10)), 5) персидское (*хуй хуй* (11)), 6) бай-и (12) (племени Шань)¹, 7) уйгурское (*гао чан* (13)), 8) бирманское (*мянь дянь* (14))² [см. 8, изд. 1, с. 1b]. В 6-й год правления Чжэн-дэ (1511 г.) было добавлено еще одно отделение — 9) ба-бай (15) (лаосское), а в 6-й³ год Вань-ли (1579 г.) добавлен 10) сиамский (*сянь ло* (16)) отдел [см. там же, с. 3а, 4а]. Относительно сиамского отдела (отделения? — Ю. К.) «Да-Мин хуй-дянь» (17) указывает, что для преподавания на нем были использованы туземцы (сиамцы).

В 1578 г. сиамский король прислал в Пекин посольство с данью и грамотой, написанной на золотом листе. В Пекине не нашлось никого, кто мог бы прочесть эту грамоту, и так как это было уроном престижа кит[айского] п[равительст]ва, то в 1579 г. было введено преподавание сиамского языка. Для подыскания преподавателей выход был найден очень просто — глава сиамского посольства У-мэнь-ла и два его помощника были задержаны против их воли в Китае и стали учителями в Сы-и-гуань.

Хирт [14, с. 204] замечает, что это первый раз возник вопрос о преподавателях-туземцах, а не китайцах (первые 4 преподавателя-сиамца указаны в [8, изд. 7, с. 10а]). Однако Ван Цзун-цай (18) в предисловии, написанном в 1580 г., говорит: «При основании этого учреждения преподаватели по большей части происходили из иностранцев, призванных Двором...»

¹ В других вариантах доклада вместо «персидское» стоит «мусульманское», вместо «индийское» — «санскрит». Б. И. Панкратов замечает: «Санскрит в Сы-и-гуань был введен, вероятно, потому, что он был общим для всей культурной Индии». Он же характеризует бай (или: бо)-и как «язык Шаньских племен на г[ранице] Юньнань», как «юньнаньский диалект».

² В одном из вариантов доклада сказано: «Следует указать, что: 1) монгольский институт (или отдел) ведал делами всех монголов; 2) джурджэн[б]ский — джурджэнями; 3) тибетский — Тибетом; 4) индийский — Индией; 5) мусульманский — делами всех мусульманских стран, а именно: Аравией, Самаркандом, Турфаном, а также Чжань-чэн (Чампа — малайское владение на вост[очном] бер[егу] Сиамского залива в Камбодже), Чжань-Ло (Камбоджей), Явой, Малаккой и Японией. Да, <...> Японией ведал мусульманский отдел, ибо в постановлениях сказано, что мусульманский отдел ведаёт Аравией, Самаркандом и Турфаном с самого учреждения, а потом, когда стали прибывать послы с данью из остальных перечисленных стран, то все они были переданы мусульманскому отделу, ибо эти страны исповедуют мусульманскую религию».

³ 6-й г. периода Вань-ли соответствует 1578 г. по европейскому календарю.

[13, с. 98]. (Этого предисловия нет в издании 1924 (1927? — Ю. К.) г.). Практика задержания иностранцев, прибывших с данью, для преподавания не прекратилась между годами Юн-лэ [(1403—1424)] и 1579 г.: в 1451 и 1458 [г.] Бирма безуспешно просила отпустить своих послов, задержанных для преподавания в Сы-и-гуань.

О всем количестве обучавшихся [в Сы-и-гуань] студентов сведений не имеется, но вот некоторые данные: принято студентов в 45-й г[од периода] Цзя-цзин (1567 г.) 75 чел[овек]; в 32-й г[од периода] Вань-ли (1605 [г.]) 94 чел[овека]; в 6-й г[од периода] Тянь-ци (1627 [г.])¹ 94 чел[овека].

Здесь можно было бы долго говорить об организации этого института — 1) об ежегодных экзаменах с поощрениями для выдержавших, 2) об учреждении специального звания «Официальный переводчик» для лучших студентов, 3) о желании правительства готовить переводчиков и о все понижающемся уровне оканчивающих, но это заняло бы слишком много времени.

Студенты в школу первоначально набирались из Го-цзы-цзянь — высшего конфуцианского училища. Позднее стали принимать по экзамену чиновников и частных лиц, обладавших достаточным образованием. С 1579 г. места в школе стали заполняться по родству: большинство студентов были сыновья или ближайшие родственники преподавательского состава школы. Место умершего преподавателя по наследству стало переходить [к] его сыну.

В первые десятилетия существования школы обучение велось иноземцами, для которых преподаваемый язык был родным. Затем иноземцев постепенно заменили китайцы из числа окончивших курс Сы-и-гуань. Как уже сказано выше, с конца XVI в. должности преподавателей становятся наследственными.

Изучение языков заключалось в зазубривании текстов и словаря-минимума. [Следует указать на] отсутствие грамматик.

Институт Сы-и-гуань, открытый Юн-лэ, начал очень хорошо, но очень быстро пришел в упадок. Первые учащиеся Института выбирались из студентов Го-цзы-цзянь, имели уже хорошую подготовку в китайской культуре и образованности. Кроме того, они обучались иностранным языкам под руководством учителей, которые знали эти языки, т. к. по большей части эти языки были их родными языками.

С течением времени набор как учителей, так и учащихся стал проводиться спустя рукава. Общая культура была заброшена. Ван Цзун-цай в 1580 году в своем предисловии жалуется, что «наши официальные преподаватели в Сы-и-гуань не занимаются теперь ничем более, как только языками и письменностью, да еще и нельзя быть уверенным, чтобы они владели ими в совершенстве; что же могут они в других отраслях преподавания?».

Сам Ван Цзун-цай многому научился и ознакомился со многим относительно Сиам в 1579 г. от одного сиамского посла и потому прибавляет: «Видя эти первые результаты, я хотел действовать таким же образом для монгольского отдела и для других, но в этом отношении мои просьбы о сведениях остаются бесплодными» [13, с. 98].

---

¹ 45-й г. Цзя-цзин соответствует 1566 г., 32-й г. Вань-ли — 1604 г. и 6-й г. Тянь-ци — 1626 г. по европейскому календарю.

Начиная со времени Юн-лэ многие студенты, выбранные для обучения иностранным языкам, организовывали кампании сопротивления и дискредитации преподавания. Впоследствии, ввиду удобств, к[ото]рые Сы-и-гуань предоставлял для получения степеней и мест, менее щепетильные преподаватели брались частным образом готовить кандидатов на переводческие должности, кандидатов, по своей подготовке совершенно не квалифицированных [см. 5, с. 237—238].

Сы-и-гуань при Манджурской династии остался в том же виде, как и при Минской. Изменили лишь [иероглиф] и (19) [«варвар»]) на [иероглиф] и (20) [«переводчик»] в его названии, превратившемся в «Институт переводчиков четырех стран света». [Он] был подчинен Хань-линь-юаню [и имел] 8 отделений (*гуань* (21)): [мусульманское, или персидское] (*хуй хуй* (11)), [бирманское] (*мянь дянь* (14)), [шаньское] (*бай-и* (12)), [тибетское] (*си фань* (9)), [уйгурское] (*гао чан* (13)), [индийское] (*си тянь* (10)), [лаосское] (*ба-бай* (15)), [сиамское] (*сянь ло* (16)) для перевода грамот [являющихся с данью ко двору] из отдаленных стран (*и и юань фан чао гун взнь цзы* (22)) [6, цз. 11, с. 275].

В 13-м году Цянь-луна [= 1748 г.] ввиду того, что Сы-и-гуань оказался не на высоте требований (*сы и гуань сянь жун у ши* (23) [«Школа переводчиков четырех стран света» не была обременена [делами] и бездействовала]), [он] был подчинен М[инистерст]ву церемоний и слит с Хуй-тун-гуань (24) под новым названием Хуй-тун сы-и-гуань (25) [«Школа переводчиков четырех стран света для посольств, прибывающих на аудиенцию ко двору»?]. 8 отделений были превращены в 2: Си-юй-гуань (26) и Бай-и-гуань (27).

Наибольший интерес для нас представляет продукция минского института [Сы-и-гуань], сохранившаяся до нашего времени.

Серия учебников для десяти языков, преподававшихся в Сы-и-гуань, дошла до нашего времени, но лишь в списках конца XVI в.

Словари Сы-и-гуань:

- 1) коллекция Amiot в Париж[ской] Нац[иональной] библ[иотеке];
- 2) печатный экз[емпляр] минского врем[ени] от Edkins'a в Британском Музее;
- 3) экземпляр Хирта в Берлинск[ой] библиотеке;
- 4) [экземпляр] Тойо Бунко.

Hirth'ом в 1886 г. в Китае был приобретен экземпляр, [включающий учебники]: 1) монгольский, 2) бирманский, 3) джурджэн[ь]ский, 4) тибетский, 5) уйгурский, 6) персидский, 7) бо-и, 8) ба-бай, 9) сиамский, 10) санскритский. Монгольский словарь — копия словаря Хо Юань-цзе, в к[ото]рый добавлен уйгурский алфавит. [Учебное пособие, по которому изучался] санскрит — это сутра «Чжэнь-ши мин-цин» в 255 слогов, написанная алфавитом Ланча.

Кроме этой серии сохранилась еще и другая, содержащая тринадцать языков, в которую, кроме уже упомянутых, включены еще корейский, японский и аннамский.

Эти две серии отличаются друг от друга не только количеством представленных в них языков, но и способом составления. Тексты в учебниках Сы-и-гуань написаны алфавитами представленных в них языков, во второй же серии все тексты даны только в транскрипции китайскими иероглифами.

Вторая серия принадлежит другому учреждению минского времени, а именно — Хуй-тун-гуань (24), т. е. «Посольскому подворью».

Делами по приему иноземных послов в минское время занимались специальные учреждения ведомства Министерства церемоний Ли-бу (28). Это были:

1) Хуй-тун-гуань — «Посольское подворье», на обязанности ко[то]рого лежало обеспечение приезжавших иноземцев жильем, пищей и переводчиками,

2) Хун-лу-сы (29) — «Церемониальный приказ», обучавший «варваров» требуемым китайским этикетом церемониям, и

3) Гуан-лу-сы (30) — «Банкетный приказ», ведавший торжественными пиршествами, устраиваемыми от имени императора послам вассальных государств.

[Название Посольского подворья] — *хуй тун* (31) — [встречается] в «Лунь-юй» и означает «audiences of the princes with the sovereign» [12, с. 248, 249]. Хуй-тун-гуань был организован в начале XV века (со времен Хун-у и Юн-лэ). На обязанности этого учреждения лежало руководство иностранными посольствами при дворе. В Хуй-тун-гуань имелись «переводчики для всех стран» (*эз го тун ши* (32)) [см. 6, из. 109]. Хуй-тун-гуань делился на 18 отделов (*чу* (33)) [см. там же, с. 3а—4а]: 1) Корея, 2) Япония, 3) Рюкю, 4) Аннам, 5) Камбоджа, 6) Сиам, 7) Чампа, 8) Ява, 9) Суматра, 10) Малакка, 11) Монголия, 12) Персия, 13) Джурджэни, 14) Уйгуры, 15) Тибет, 16) Хэ-си, 17) Бирма, 18) Бай-и.

Переводчики Посольского подворья обязаны были знать разговорный язык, но от них не требовалось владения письменностью данного языка. Этим и объясняется, что учебники для них составлялись в более упрощенном (нежели для студентов Сы-и-гуань) виде¹.

Словари Хуй-тун-гуань охватывают 13 яз[ыков]:

1) коллекция Моррисона, не полная, находится в библиотеке School of Oriental Studies;

2) Aurgousseau в 1909? (1911?) г. приобрел полный экз[емпляр] для Ханойской школы.

В Лондоне в University College хранится экземпляр, состоящий из 10 словарей: 1) корейский, 2) японский, 3) персидский, 4) уйгурский (*эй-у-р*), 5) чампа, 6) сиамский, 7) бо-и, 8) малайский, 9) аннамский, 10) люксийский.

---

¹ Б. И. Панкратов сделал следующие выписки из русских источников, свидетельствующие о судьбе подворья Хуй-тун-гуань при Маньчжурской династии: 1) «По заключении между Россиею и Китаем трактата, отведен для приезда караванов и для жития в Пейдзине российский священников дом. Сей дом или двор стоит на большой улице, называемой Дзян-Ми-сян. От государева дворца в полверсты на полдень; от главного купеческого города, что за воротами, называется Цинь-Миц, около российской версты, а от большой городской стены на север не более четверти версты; от иностранной же коллегии, или, как российские называют, от иностранного трибунала, с небольшим полверсты. Графу Савве Владиславичу для приезжающих российских караванов даван был близ Цыхуамынских ворот дом, но он, по причине близости к иностранной коллегии и главному базару, выбрал Хуй-тун-гуань, в котором теперь живут архимандриты с протчими» [1, с. 44]; 2) «Описание Пекина. 102. *Хой-тхун-гуань*, Русское подворье на улице Дун-цзянь-ми-сян, на западной стороне от моста Чжун-юй-хэ-цяо, лицом к югу. В связи с сим подворьем на западной стороне находится Сретенский монастырь, в котором имеют пребывание Члены Духовной Российской Миссии в Пекине, ученики живут в самом подворье» [2].

В Ханое находится экземпляр, приобретенный в 1911 г.: 1) корейский, 2) Лю-кю, 3) японский, 4) аннамский, 5) чампа, 6) Сиам, 7) монгольский, 8) уйгурский, 9) тибетский, 10) персидский, 11) малайский, 12) джурджэньский, 13) бо-и.

В этой серии санскрит заменен малайским языком.

Языковой материал, сохранившийся во всех этих пособиях, является очень ценным для изучения словаря и фонетики XIV—XVI [вв.] в целом ряде восточных языков.

Словари Сы-и-гуань послужили первым материалом для ознакомления европейцев с уйгурским и чжурчжэньским языками. Следует вспомнить, что первые сведения об уйгурском языке дал Клапрот, использовавший словарь из Сы-и-гуань. Особую же ценность языковые пособия минского времени имеют для монголистики.

Двуязычные словари у китайцев существовали очень давно; есть сведения о китайско-гуннском словаре, о словаре языка дин[астии] Тоба, словаре сянь-би. Но сохранились только китайско-санскритские «Фань-юй цза-мин» (34) и «Фань-юй цянъ-цзы-вэнь» (35)¹ ([эпохи] Тан) да «Чжи-юань и-юй» (36) ([конец эпохи] Юань).

[До нас дошли следующие монгольские] словари в китайской транскрипции:

1. «Чжи-юань и-юй», находится в «Синь бянь цюнь шу лэй яо ши линь гуан цзи» (37), раздел *гэн (цзи)* (38), цз. 10; другое название соч[инения]: «Чун бянь фэнь мэнь цзуань ту ши линь гуан цзи» (39). [Словарь] содержит 541 слово;

2. «Хуа-и и-юй» (40), [пособие], изданное по указу 1382 г. [императора Хун-у], содержит 844 слова. Копировалось в учебники Сы-и-гуань без всяких изменений, добавлено лишь 845-е слово *дагусба* («окончено» = конец), [есть] некоторые разночтения в транскрипции, да опущены диакритические знаки Хо Юань-цзе;

3. «Бэй-лу и-юй» (41) в «Дэн-тань би-цзю» (42), цз. 22, [содержит] 639 слов;

4. «Бэй-лу и-юй» (41) [в] «У бэй чжи» (43), цз. 227; [его] I-я часть [содержит] 639 слов, [это] копия [словаря из] «Дэн-тань би-цзю»; [его] II[-я] часть [содержит] 689 слов, [это] самостоятельный словарь; опубликован Позднеевым в [3, с. 8—39].

5. Словарь, находящийся в 19-[й] и 20-й цзюанях сочинения «Лу лун сай люэ» (44) и опубликованный Микиносукэ Исида во II[-м] выпуске «Мёкёгаку» (45); он содержит свыше 1500 слов².

Еще более важными, чем перечисленные словари, являются связанные монгольские тексты, дошедшие до нас благодаря заботе Хун-у о изучении монгольского языка [и] работе Хо Юань-цзе. Это будут «Юань-чао ми-ши» («Сокровенное сказание») и двенадцать документов, находящихся во второй части «Хуа-и и-юй».

¹ На другой карточке Б. И. Панкратов переводит эти названия: «Различные термины на санскритском языке» и «Тысяча слов на санскритском языке».

² На листке, озаглавленном «Монгольские словари кроме Хуа-и-и-юй», значатся: 1) Чжи-юань и-юй — около 500 слов, Юаньская дин., конец. 2) Бэй-лу и-юй — из У-сюэ-пянь. 3) Словарь в Фэн-тань би-цзю. 4) Словарь сравнительный. Японский словарь в Фэн-тань би-цзю XV—XVI вв.

Едва ли нужно доказывать важность «Юань-чао ми-ши» как для историков Монголии, так и для лингвистов.

[Целесообразнее] рассказать о системе транскрипции, выработанной Хо Юань-цзе, и о мнемонических иероглифах, полезных только для китайцев. Говоря о дошедших до нас от минского времени монгольских языковых материалах, мне хочется заодно попутно рассеять одну ложную, ни на чем не основанную теорию, к[ото]рая довольно прочно держится среди монголистов старшего поколения, начиная превращаться в непреложную истину. [Я имею в виду создание]¹ ошибочной гипотезы о некоем «китайско-монгольском письме», якобы существовавшем у монголов в XIII веке. И самое вредное, что эта совершенно неправильная гипотеза со страниц «Сокров[енного] сказания» С. А. Козина получила хождение в советском монголоведении и теперь уже как аксиома с кафедры Ленинградского у[ниверсите]та вдалбливается в головы студентам-монголистам. Разрешите мне... разяснить вопрос о том, кому, когда и зачем понадобилось записывать монгольский текст китайскими иероглифами.

В «Записках о деяниях и[мперато]ра Хун-у» (Ши-лу (46)) <...> сообщается следующее: «В 15 году правления Хун-у, в день бин-суй первого месяца (20 января 1382 г.), было повелено составить тематический китайско-инородческий словарь (по категориям). Его величеству было известно, что предшествующая династия Юань не имела [собственной] письменности для издания постановлений и опубликования приказов, а просто заимствовала уйгурскую систему письма, чтобы создать монгольские буквы для перевода [на монгольский] языков Поднебесной. Теперь император повелел чиновникам Ханьлиня — "толкователю текстов" (*ши цзян* (47)) Хо Юань-цзе и "редактору" (*бянь сю* (48)) Ма-ша и-хэй перевести монгольские слова на китайский язык. Были собраны слова по астрономии, географии, человеческим отношениям, животному миру, одежде и пище, орудиям и утвари и вообще ничего не было упущено. Кроме того, взяли «Юань би-ши» (49) как пособие и транскрибировали [китайскими иероглифами] монгольские слова так, чтобы это соответствовало звукам их (т. е. монгольской) речи. Когда работа была выполнена, последовал указ о ее напечатании и выпуске. С этого времени [китайские] посланцы в монгольские степи были в состоянии понимать положение дел и намерения монголов» [7, изд. 141, л. 3б—4а]². Печатные 7 экз[емпляров] словаря [«Хуа-и и-юй» издания 1389 г.] хранятся в Пек[инской] библиотеке. Там же находятся 30—40 листов из печатного [издания] «Ю[ань]-ч[ао] м[и]-ш[и]».

Вот этот-то словарь и переложение китайскими иероглифами монгольского текста ЮЧМШ и явились первыми учебниками монгольского языка для китайцев <...> [Китай нуждался в] устных переводчиках (именно китайцах, а не монголах) <...> Появление данного текста, где монгольские слова транскрибированы китайскими иероглифами, прямо и документально объяснено китайским источником и не требует никаких гипотез о его происхождении. Не существовало в природе никакого «китайско-монгольского

¹ Отсюда и до конца доклада воспроизведен текст другого сообщения Б. И. Панкратова (от 20.1.1958 г.) с сокращениями [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 114, л. 14—44 (17—47)].

² Перевод цит. по [4, с. 12] с незначительными добавлениями из рукописных вариантов [ср. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 28 и 114].

письма», о к[ото]ром говорит С. А. Козин, а гипотеза об этом письме создавалась у него только из-за недостаточного знания источников и чересчур вольного обращения с ними. Я уже говорил об этом в присутствии С. А. [Козина] в 1941 г., повторю и сейчас.

<...> О Хо Юань-цзе известно из предисловия к «Хуа-и и-юй», что он был монгол, родившийся в Китае, знавший свой родной язык и получивший китайское образование. Согласно данным того же предисловия, при Минской династии <...> Хо Юань-цзе занимал пост ши-цзян, т. е. толкователя в Хань-линь-юань <...> это пост 4-б класса. Что же касается Ма-ша-и-хэ (50) — Машаих (Mašāih), то о нем известно лишь, что он занимал в Хань-линь-юане пост бьянь-сю — редактора 2-го разряда (пост 5-б класса), а также что он перевел на китайский язык много «мусульманских» трудов по астрономии, астрологии и медицине. Надо полагать, что он был родом из Средней Азии, а не монгол. Какова была его роль в подготовке указанных выше учебников — очень неясно. Во всяком случае в предисловии к словарю «Хуа-и и-юй» упоминается только Хо Юань-цзе (51).

Хо Юань-цзе не имел лингвистической подготовки, не обучался фонетике, и тем не менее ему удалось при помощи китайских иероглифов довольно точно передать звуки монгольского языка. Принципы своей транскрипции, которая была применена им в словаре и ЮЧМШ, Хо Юань-цзе кратко, но вполне ясно излагает в предисловии к словарю «Хуа-и и-юй» (см. Приложение, с. 115). Транскрибируя иероглифами монгольский текст согласно с <...> [этими] правилами, Хо Юань-цзе для того, чтобы облегчить учащимся-китайцам запоминание монгольских слов, ввел еще целый ряд «мнемонических знаков». Во всех случаях, когда он считал нужным и возможным, в группу иероглифов, дававших произношение монгольского слова, он вводил один, а иногда и два иероглифа, имевших значение, близкое к значению данного монгольского слова¹. Транскрибируя монгольский текст иероглифами, Хо Юань-цзе дал подстрочный перевод каждого слова на китайский язык, а в конце каждого параграфа дал сокращенный перевод этого параграфа на китайский язык², но на язык очень своеобразный, надо полагать, на тот, который был усвоен монголами, жившими в Китае. На этом языке написано, например, большое количество документов в монгольском уложении «Юань-дянь-чжан» (52).

---

¹ См. выше, с. 39.

² Аналогичный метод сочетания подстрочного перевода каждого монгольского слова на китайский язык со связным китайским переводом монгольских словосочетаний, фраз и предложений был применен Хо Юань-цзе, когда он средствами иероглифики транскрибировал 12 документов в «Хуа-и и-юй».

Приложение
Переводы из «Хуа-и и-юй»

1. Предисловие Хо Юань-цзе

Когда мы пытаемся передать произношение монгольских слов при помощи китайских иероглифов, то оказывается, что для некоторых монгольских звуков нет подходящих иероглифических знаков.

Поэтому я подобрал знаки, по возможности близко передающие соответствующие монгольские звуки, и ниже даю их список. Если пользующийся этой книгой будет следовать указаниям, к[ото]рые даны в списке, то его чтение (произношение слов) будет совершенно правильным.

1) Если сбоку иероглифа стоит маленький знак *чжун* (1), то он означает глубоко-гортанный звук. Напр[имер], *ya* (2), *yu* (3).

2) Если сбоку иероглифа стоит маленький знак *шэ* (4) («язык»), то он означает язычный звук. Иероглиф, при котором он стоит, необходимо произносить с вибрацией языка. Напр[имер], (5), (6), (7), (8), (9).

3) Если сбоку иероглифа стоит маленький знак *дин* (10), то он означает звук, при произношении к[ото]рого должен упереться язык. Его надо произносить, уперев кончик языка в нёбо. Напр[имер], *ул* (11), *ул* (12), *хол* (13), *ол* (14).

4) Если под иероглифом стоит маленький знак *лэ* (15), то он также означает звук, произносимый с упором кончика языка в нёбо. Напр[имер], лед произносится *Мо-л-сун* (16).

5) Если под иероглифом стоит маленький знак *хэй* (17), или *ти* (18), или *кэ* (19), то они произносятся кратко, это только начинающийся звук, не произносящийся до конца.

6) Если под иероглифом стоит маленький знак *бу* (20) или *би* (21), то они произносятся кратко, с замыканием рта. Эти звуки также не произносятся до конца.

[9, *Хуа-и и-юй фань-ли* (22), с. 1а—1б].

2. Перевод пяти документов из «Хуа-и и-юй»

I

[? *А-чжа-ши-ли* (1)]¹

Под небом на земле

населения, народу [(*шэн минь* (2))]²

так много, что нельзя (нет возможности) знать, сколько (их),

*³однако⁴ небо может знать, (сколько),

---

¹ Б. И. Панкратов не дал транскрипции названия 1-го документа. Первый иероглиф названия нам неясен. Это может быть *чжао* (1) («эдикт»), *янь* (2) («хорошая речь») или еще что-нибудь. Имя *А-чжа-ши-ли* транскрибировано Б. И. Панкратовым «Аджашири», см. ниже, с. 117, примеч. 6. Предположительно документ называется «Эдикт (?) Аджашири».

² *Шэн минь* (3) = *тянь шэн чжэн* (= *чжун*) *минь* (4) [*шэн минь* значит «массы народа (народ), рожденные Небом»] (примеч. Б. И. Панкратова).

³ В рукописи Б. И. Панкратова знаком * отделены друг от друга отрывки перевода.

⁴ Вариант перевода: над «однако» написано «только одно». В китайском связном переводе (см. выше, с. 114, примеч. 2), ниже обозначенном сокращением КСП, стоит *жань* (5) («однако»), в китайском подстрочном переводе — *ду* (6) («одно»).

- небо может управлять (ими),
потому что (*и* (3)) оно по своей воле
дает несчастье и счастье людям.
- * Человек, находясь между небом и землей,
никто из них не осмеливается не почитать неба,
т. к. небо имеет показ¹ в отношении несчастья и счастья
(т. е. небо разбирается, кому дать несчастье и счастье).
  - * Небесный закон заключается в том, чтобы
фу-шань хо-инь (4)
давать счастье добрым и давать несчастье² злым.
  - * С древнего времени и до сих пор
для множества народа
каждого являющегося властителем
небо непременно выбирало
человека (= его) для владения³ ими
в качестве исполнителя небесного закона.
  - * Если этот человек (и[мперато]р)
наверху может почитать (*шан-фын* (5)) закон неба, а
(внизу) внимательно⁴ управлять без всяких других (желаний)
(т. е. развлечения, женщины и т. п.),
то царствование⁵ будет продолжаться бесконечно.
  - * В случае же, если есть начало, но нет конца
(у и[мперато]ра сначала хорошие намерения, а потом он изменился к
худшему)
дай-чжэн ян-минь (6)
и станет лениво относиться к правлению и делать зло народу,
небо непременно выберет другого человека⁶.
  - * Раньше 200 л[ет] назад
монголы и китайцы каждый управлялись сами по себе,
по местоположению (*ши* (7) = *син ши* (8)) они разделялись на юг и север.
  - * Неожиданно (*хэ* (9)) китайский и[мперато]р неаккуратно управлял стра-
ной,
а инородческий⁷ и[мперато]р был негуманным.
Поэтому небо избрало Юаньского владыку,
который постепенно воспитал степных монголов,
и-и чжу-чоу (10)
скосил под корень траву
(*и-и*, т. е. уничтожил дотла всех неприятелей⁸),
кань-дин шо-фан (11)

¹ Под «показ» написано «факт»; в КСП стоит *янь* (7) («подтверждение»).

² Вариант перевода: «наказывать».

³ Вариант перевода: «управление».

⁴ Вариант перевода: «прилежно».

⁵ Вариант перевода: «властвование».

⁶ Зачеркнутый вариант перевода: «изменит свой выбор».

⁷ Вариант перевода: «цзиньский и[мперато]р?». В КСП стоит *ху ван* (8) («царь варваров ху, инородческий царь»).

⁸ Зачеркнутый вариант перевода: «уничтожил врагов». Вместо *и-и* следует читать *шань-и*.

военной силой успокоил (*кань-дин*)¹ Шо-фан — Монголию,
и-эр (12) — потом его потомки могли почитать небесный закон
фу-дин (13) и войной успокоили Китай,
хунь-и нань бэй (14)

и объединили север с югом,

и тогда северные инородцы и китайцы стали одним государством.

* Когда [на престол] вступил Тогон Тумур (Тимур. — Ю. К.) (15), то он лениво относился к заботам

об управлении народом (*цинь-юй минь чжэн* (15а))².

Повстанцы (*ин-сюн* (16), герои, т. к. [имеется в виду возвышение]

Мин[ской] дин[астии]) одновременно (*бин* (17)) поднялись,

поэтому (*юй-ши* (18)) небо изменило (*гэн* (19)) юаньскую судьбу,

и только (*вэй* (20), т. е. из всех повстанцев) наша великая Минская дин[астия] завладела Китаем и инородцами.

* *и-юань чжи ши* (21)

Даже при такой силе, какая была у Юаней (*и* (22) = *лянь* (23), «даже»), которая и объединила много, и была очень способна в воинском искусстве³,

но как только небо изменило свою волю⁴,

такая большая территор[ия] разделилась на маленькие кусочки (*гуа-фынь фу-ле* (24) — «раздробиться» (о территории),

ци шэ чжэнь тун ци-цзюй (25)

уменьше стрелять с лошади оказалось подобным театральному представле[нию].

Если бы это не было небесным законом⁵,

то кто же мог сделать это (т. е. победить монголов).

* Вы, Аджашери (26)⁶ и др[угие], по существу являетесь потомками Юань, поняли, к чему стремится небесная воля.

* Ваш (*ци* (27)), приход к нам

подобен тому, к[а]к Вэй-цзы (28), взяв жертвенные сосуды, пришел к Чжоу (29).

* Следуя т[аким] образом небесному закону,

разве Вам может быть плохо?⁷

* Но прийти к Нам для Вас очень легко,

однако с каждым днем будет труднее и труднее соблюдать⁸ нам верность.

---

¹ Вариант перевода: «привел в повиновение??».

² В КСП стоит *дай юй цинь минь* (9) («был нерадив в усердных занятиях [делами, касающимися] народа (административными делами)»).

³ *Цзи... це...* (10) = *и...и: ци (цзи* (11) — ездить верхом) — *шэ* (12), т. е. *цзи (ци* — Ю. К.)-*ма шэ-цзянь* (13) [«стрелять из лука с коня»]. *Чжао У-лин-ван ху фу ци шэ* (14) — «Чжао У Линь (лин. — Ю. К.) ван одевался по-инородчески и стрелял с лошади на скаку». *Чан*² — владеть искусством чего, быть искусным в (примеч. Б. И. Панкратова).

⁴ Вариант перевода: «рассердилось».

⁵ Вариант перевода: «волей».

⁶ Русская транслитерация китайской транскрипции монгольского имени Аджашери в КСП — *А-чжа-ши-ли* (14а), ср. выше, с. 115, примеч. 1.

⁷ Быть может, КСП можно понять так: «в их (Вашем?) следовании небесному пути — где (или: откуда, т. е. разве) [тут] есть что-то неподобающее? (*ань ю бу то* (15))».

⁸ В КСП сказано: «долго соблюдать» (*юн шоу* (16)).

- * Если вы не будете крепко преданны¹, подобно золоту и камню, то Вам трудно будет соблюдать небесный закон².
- * Если Вы на середине пути измените свои намерения, то счастье и несчастье переменятся местами в одно мгновение.
- * Вы, Аджашир и др[угие], раз уж пришли с искренностью, то, конечно, у Вас нет других намерений.
- * Раньше инородцы³ и китайцы жили вместе (одно государство?)⁴ и ими управлял инородческий владыка⁵.
- * Но т[ак] к[ак] небо склонно⁶ изменять свою волю, то (*эр лай* (30)) за последнее время (= *цзинь лай* (31)) инородцы и китайцы живут вместе⁷ под управлением Да Мин (32)⁸.
- * Небесный закон является постоянным (*би жань* (33))⁹, имеет свойство неизменяемости.
- * Вы следуйте Моим указам и (*ань-фынь шоу-цзи* (34)) спокойно выполняйте свой долг,
- * и, кочуя¹⁰, наслаждайтесь радостью, к[ото]рую Вам дало небо (природой данное),
- * при помощи гуманности успокаивайте¹¹ народ,
- * чтобы количество населения (*шэн чи* (35)) увеличивалось (с каждым днем)¹².
- * Если в отношении Верховного неба Вы будете поступать в соответствии с его волей, то разве не будет процветания (*чан шэн* (36))¹³.

II

чи сэн и-линь-чжэнь цзан-бу (37)¹⁴

Будда родился в Западных странах, его учение достигло Китая, а потом распространилось по всем иностранным государствам¹⁵. Все они так же (как и Китай) почитали (*чун фын* (38)) без лености (учение Будды).

- * *и* (39) — (Но) увы, сердца людей этого мира очень много зложелательных.

¹ В КСП сказано: «искренни» (*чэн* (17)).

² В КСП стоит *фэн тянь* (18) — «принимать [повеления, волю] Неба, повиноваться Небу», может быть — «почитать Небо».

³ В КСП — *ху* (19).

⁴ В КСП дословно сказано: «[жили, как] одна семья» (*и цзя* (20)).

⁵ В КСП сказано: *ху цзюнь* (21) («инородческий государь»).

⁶ Вариант перевода: «имеет тенденцию».

⁷ В КСП сказано: *и цзя* (20), см. выше, примеч. 4.

⁸ Великой Мин.

⁹ Может быть, «неотвратимым (*би жань* (22))»?

¹⁰ В КСП дословно: «следуя за водой и травой».

¹¹ Варианты перевода: «давать спокойствие», «управляйте».

¹² Здесь как будто бы писал неграмотный человек, т. к. это *чэн-юй* «*шэн чи жи фань* (23)» [«население увеличивается с каждым днем»] (примеч. Б. И. Панкратова). В КСП сказано: *лин шэн чи чжи фань* (24).

¹³ В КСП стоит только знак *чан* (25) («процветание»).

¹⁴ Название означает: «Дан императорский указ монаху Иринчуну Цзамбу», ср. ниже, с. 119.

¹⁵ В КСП дословно сказано: «варварам четырех стран света» (*сы и* (26)).

Хотя бы даже их и подвергать наказаниям и смертной казни, все-таки это их не устрашает¹.

* Если даже руководить ими при помощи 5 принципов², (то все равно) ни в малейшей степени³ не соглашаются [(не) считают за правильное).

* Такие люди так зложелательны и так упорны (не слушают хороших уговоров), что, хотя император исключительно владеет (*чжуань* = *чжуань-ю* (40)⁴) правом жизни, смерти, дарования и отнятия (*иэнь ша юй до* (41)), все-таки не может заставить их следовать приказам.

Что же касается (*ци* (42)) учения Будды, *сянь-юй вэнь мин му хуа чжэ, бу чжи ци цзи* (43) умных и глупых, услышавших славу (буддизма) с радостью (*му*) уразумевших (*хуа-чжэ*) —

мы не знаем, сколько их (очень много).

* (Буддийское учение), не применяя казни и наказания, беспредельно полезно для исправления сердец (сила его (*чжэ* (44)) беспредельно полезна).

Его (*ци* (42), т. е. буддизма) желание (*чэн* (45)) добиться (*у* (46))⁵, чтобы жили, но не убивали, имеет такого рода эффект⁶.

* *Эр-лай* (30) Недавно судьба Юаньск[ой] дин[астии] дошла до конца (*гао-чжун* (47))⁷.

Император, сановники и народ

дянь-пэй лю-ли юй ша-мо (48) в беспорядке убежали⁸ в Шамо.

* Каждый оделся в стальные доспехи, натянул крепкий лук, наладил на тетиву острые стрелы.

В отношении весьма важного дела (*цзи* (49)) взаимной защиты (*фан-бэй* = *фан* и (50))⁹ они ни днем, ни ночью не решались сложить руки и тогда только могли сохранить себя и обеспечить спокойствие семьям для того, чтобы прожить.

* Если бы они были с пустыми руками (*чи шоу су и* = *фу* (51))¹⁰, то надежда (*ван* (52)) на спокойную жизнь (*ань шэн* (53)) в течение долгого времени (*цзю юань* (54)) — этого никогда нет (т. е. никогда не может быть надежды).

* Теперь ты, монах Иринчин Цзамбу (И-линь-чжэнь Цзан-бу (55)), следуешь (*чжун* (56))¹¹ закону Будды, понимаешь (*ти хуй* (56а))¹² искренность¹³

¹ Вариант перевода: «они это не считают за устрашение».

² В КСП: *у чан* (27) — «пять неизменных принципов».

³ *Люэ* (28) = *и дянь-р е бу* (29)... (примеч. Б. И. Панкратова), т. е. ни в малейшей степени, нисколько.

⁴ *Чжуань-ю* значит «исключительно владеет, монополично обладает».

⁵ *У* = *цю* (30) [«добиваться»] (примеч. Б. И. Панкратова).

⁶ Как в предь[ущей] фразе, не хорошо по-китайски. *Е* (31) — вопрос[ительная] час[тица]; ошибка, надо *е* (32) (примеч. Б. И. Панкратова).

⁷ *Гао чжун* = *дао тоур ла* (33) [«дошла до конца»] (примеч. Б. И. Панкратова).

⁸ Вариант перевода: «разбежались?». Дословно *лю-ли* значит «бежали и рассеялись».

⁹ В КСП нет слова *фан-бэй* («принимать меры предосторожности, быть наготове»); там сказано *ху бэй* (34); Б. И. Панкратов сперва записал парафраз этого сочетания на байхуа «все вместе (*ху-сян*) готовились (*фан-бэй*)» (35), но потом зачеркнул и китайский парафраз, и перевод.

¹⁰ Т. е. не вооружены и не одеты в доспехи (примеч. Б. И. Панкратова),

¹¹ *Чжун* — «пятка, следовать» (примеч. Б. И. Панкратова).

¹² В КСП стоит слово *ти* (36), а не *ти хуй*.

¹³ Варианты перевода: «истинность», «бу цзя-чжуан (37) — не фальшивость».

стремления к сохранению жизни вместо убийства, будучи не вооруженным, живешь среди тех, к[ото]рые едят вонючую пищу (мясо?), и все-таки ты можешь следовать¹ свойствам их (монголов) характера и воспитывать их (*ин-юн цзяо-хуа* (57))².

Чтобы не угасло учение Будды, ты толкуешь смысл (*тань... цюй* (58)) милосердия, желания, горести, пустоты и одиночества³ и возбуждаешь человеческие сердца.

* Ты испытывал (*шэ* (59)) трудности (*цзянь-нань* (60)) 20 лет (*эр цзи* (61)) до сих пор (*юй-цзы* (62)), разве ты не мудрый монах?

* Теперь мы даем тебе грамоту, чтобы ты по-прежнему ведал монастырем Тай-нин Вань-шоу сы (63), развивал учение Будды, чтобы наставлять добрых и упорных (*шэн ню* (64))⁴;

* чтобы все люди, которые видят эту грамоту, почитали его (*чун цзин* (65)) без лености (*у-дай* (66)) (т. е. непременно почитали его).

* Не налагайте на него податей и налогов.

Посему указ.

III

Гао [вэнь] (67)⁵

Небо, порождая народы, непременно ставит и[мперато]ра властвовать над ними.

Но Владыка непременно вверху должен поступать по желанию Неба (почитать волю неба), а внизу прилежно относиться к делам управления. Тогда только он сможет объединить всю свою страну.

Так как между небом и землей при таком⁶ множестве людей каждый имеет свое желание, и, если бы не было Владыки, который получил мудрый указ Неба (назначен указом Неба быть и[мперато]ром), то как же бы можно было [побудить] их добровольно (*синь-юэ* (67а))⁷ искренно подчиняться и объединиться воедино⁸ (= в одно государство).

Поэтому-то Небо и Земля в отношении (*чжи юй* (68)) живых существ всех их поддерживают, покровительствуют⁹.

* Владыка, замещая Небо, управляет всеми живыми существами, непременно должен понимать¹⁰ законы Неба и Земли

¹ Вариант перевода: «подделываться».

² Вариант перевода: «взяться за воспитание». В КСП стоит выражение *ин хуа* (38), чей парафраз записан Б. И. Панкратовым на байхуа.

³ Сверху стоит вариант перевода: «скуки» и добавлено: «проверить».

⁴ *Шэн ню*, но надо бы *вань ню* или *шэн вань* (примеч. Б. И. Панкратова).

⁵ Б. И. Панкратов указал только на первый иероглиф из названия этого документа — *гао* (39), пояснив: «= *гао фэн* (40)»: «жалованная грамота, дающая звание родителям отличившегося чиновника. Патент на должность». Соответственно перевод названия должен быть: «Текст патента на должность».

⁶ *Чжи* (41) здесь = *намо ян ды* (42): так (много) (примеч. Б. И. Панкратова).

⁷ *Синь-юэ* — от чистого сердца желать (примеч. Б. И. Панкратова).

⁸ В тексте ошибка — надо *эр гуй юй и* (43) (примеч. Б. И. Панкратова).

⁹ В КСП дословно сказано: «покрывают и поддерживают (или: носят на себе)». В китайской культуре было традиционное представление, что Небо всех покрывает, а Земля всех носит на себе.

¹⁰ Вариант перевода: «разуметь».

и без пристрастия смотреть на¹ всех их с гуманностью, то это не что иное, как (забота об) обеспечении народа². Разве это можно назвать только расширением территории? Ты, Табин Темур (Тимур. — Ю. К.) (69), являешься потомком Юань; раньше ты служил³ Юань.

* Когда Небо изменило судьбу Ю[а]ней, ты отступил [и стал] жить в Шамо.

* Теперь инородцы и китайцы объединены в одно государство⁴, и ты тотчас же смог, следуя закону Неба, сдать и прийти к нам в подчинение⁵.

* Я хвалю твою искренность⁶ и специально учреждаю *Тай нин вэй* (70), назначаю тебя (*эр* (71)) в качестве (*хуай ань юань жэнь* (72)) Генерала по привлечению и успокоению далеких народов⁷ и *чжи-хуй тун-чжи* (73) данного Вэй'я (74), причем даю тебе наследственный титул *Хуай юань цзян цзюнь* (75)⁸.

* Ты (*эр* (71)) должен (*ци* (76)) гуманно успокаивать массы, следовать установленному Небом времени (т. е. по сезонам года), использовать плодородие земли⁹, для того, чтобы размножить (*фань* (77)) потомство (*си* (78))¹⁰ населения (*шэн чи* (35)),

цюэ ань цзи-фэнь (79)

(сам ты) с трепетом удовлетворишься тем, что имеешь (своей судьбой)¹¹,

еще более укрепляй искренность своего подданства,

у-юй чжун-ши (80)

не изменяй своих начальных намерений¹².

* *тянь синь-юэ цзянь* (81)

Тогда Небо с радостью (*синь-юэ*) будет смотреть на тебя

---

¹ Вариант перевода: «обращаться с». *И ши тун жэнь* (44) из КСП дословно значит: «беспристрастно смотреть [на людей] и одинаково относиться к ним с гуманностью». Это формула универсализма (равного отношения) Неба и Земли.

² В КСП дословно сказано: «Это не что иное, как обеспечение спокойствия народа, рожденного [Небом]».

³ В КСП сказано: «был подданным».

⁴ В КСП вместо «инородцы» стоит *ху* (19), вместо «государство» — «семья» (*цзя* (45)).

⁵ В КСП дословно сказано: «назваться подданным, прийти и примкнуть к нам (или: изъявить нам покорность)» (*чэн чэнь лай фу* (46)).

⁶ В КСП дословно сказано: «Мы радуемся твоему искреннему сердцу».

⁷ В КСП вместо китайского парафразы *хуай ань юань жэнь* («привлекать и успокаивать живущих далеко») стоит титул *хуай юань цзян цзюнь* (47).

⁸ В КСП дословно сказано: «делаю тебя генералом по привлечению дальних, *чжи-хуй тун-чжи* данного вэй (т. е. Тай-нин-вэй), [и пусть твои] потомки (досл.: сыновья и внуки) наследуют [это] из поколения в поколение». Б. И. Панкратов замечает: «Связать с предыдущим».

⁹ В КСП дословно сказано: «радоваться (наслаждаться) пользе (или: богатству), [исходящей] от земли».

¹⁰ Словарное значение *фань-си* (48) — «плодить(ся), множить(ся)», в данном случае — «умножать (население)».

¹¹ Бойся и [мперато]ра и исполняй возлож[енные] на тебя обязанности (пояснение Б. И. Панкратова).

¹² Вариант перевода: «будь неизменным с начала до конца». *Чжун-ши* (49) — начало и конец, т. е. начал подчинился (вероятно, подчиниться? — Ю. К.) *мин* (50) [приказам] и будь до конца верным (примеч. Б. И. Панкратова).

и даст счастье твоим потомкам.
Никогда не будет забот о семье¹.
Ты должен почитать [т. е. чтить. — Ю. К.] эту грамоту,
не будь к ней невнимателен.

IV

[*Чи ли-бу син-и ин чан вэй* (82)]²

Небо наказывает злых и награждает добрых.
За все имеется свое возмездие,
раз имеется процветание, то непременно будет и падение.
Это как раз и есть закон изменяемости³.

* *сян чжэ* (83)

Раньше Юань объединили всю империю⁴,
их влияние распространялось по всей стране⁵
шуай-ту (84)

население всей кит[айской] территории⁶ —
все они целиком сделались рабами,
кто из них мог не подчиниться закону и указу (*фа цзяо* (84а))⁷?

* Начиная с 11-го года Чжи-чжэн (85)⁸

народ не боялся авторитета⁹,
цюнь сюн чан луань (86)
множество героев подняли бунты.

Хотя и была сила у прежней Юаньской дин[астии], но никто из монголов не мог сделать ничего (*шуй-хэ* (87))¹⁰ (против восставших), и дело дошло до того, что Китай разделился, а герои одновременно существовали (*дин-ши* (88))¹¹.

* Дело дошло до того, что народ был обеспокоен военными бедствиями больше 10 лет,

---

¹ В КСП слова «о семье» отсутствуют.

² Б. И. Панкратов не дал транскрипции названия IV документа, но указал, что *чи* (51) в нем значит «дан императорский указ», а *син-и* (52) — «для передачи». Соответственно документ называется: «Дан императорский указ Министерству церемоний для передачи Инчан-вэй».

³ Б. И. Панкратов пронумеровал эти 4 строки и против №№ 1 и 2 написал: «справку». В КСП дословно сказано: «Путь Неба [в том, чтобы] любить воздаяние: не бывает так, чтобы [от кого-то] исходило [добро или зло] и не вернулось [к нему] в ответ: если была пора процветания, то непременно будет пора упадка, именно это и есть принцип любви к воздаянию». Выражение *хао хуань* (53) («любовь к воздаянию (отплате)») встречается в «Лаоцзы», § 30 [см. 20, т. II, с. 39].

⁴ Вместо *сян* следует читать *нан*. Вариант перевода: «владели всем Китаем». «Империю» и «Китай» — попытки передать *тянь ся* (54) («Поднебесная») из КСП.

⁵ В КСП дословно сказано: «[их] грозное (устрашающее) величие оказывало [воздействие на страну, лежащую] между морей».

⁶ *Шуай* (55) = *цюань* (56) «вся» (примеч. Б. И. Панкратова).

⁷ Б. И. Панкратов поясняет, что *фа цзяо* — «закон». Можно добавить, что если *фа* — «законы», то *цзяо* — «наставления», связанные с управлением. Но в КСП стоит *цзяо мин* (57) — «приказы (или: наставления)».

⁸ Соответствует 1351 г. по европейскому календарю.

⁹ В КСП стоит *вэй* (58) — «грозное (устрашающее) величие».

¹⁰ *Шуй хэ* (59) из КСП Б. И. Панкратов поясняет фразой на байхуа: *мэй ю фа цза бань, бу нэн кэ фу* (60) [«ничего не мог сделать, был не в состоянии победить»].

¹¹ *Дин-ши* — «одновременно существовать» (примеч. Б. И. Панкратова).

поэтому Я послал маршала (да цзян цзюнь (89)) Чжун-шань У-нин-вана (90)¹ и Кай-пин Чжун-у-вана (91)² во главе армии³ для умирения героев и для очищения территории Китая (Хуа-ся (92)),

* потом⁴ в 20 и 21 годах Хун-у (93)⁵

приказал генералам Сун-го гуноу Фэн Шэну (94) и Юн-чан хоу Лань Юй'ю (94а)

дважды во главе войск прямо дойти в глубину пограничных укреплений (т. е. за границу укрепл.).

* Они монгольского племени чиновников и народ целиком (цзинь-син (95))⁶ поселили в пределах Китая и за стеной. Остальные же сановники сопровождали и[мперато]ра в поездке на север. Не успели перейти на сев[ерную] сторону хребта⁷, как неожиданно произошло несчастье.

И[мперато]р погиб от руки сановника.

Только Не-цзюэ-лай (96) во главе отборных войск защищал сам себя⁸.

Он внимательно следовал⁹ небесному закону,

а внизу, разумея положение вещей на Земле¹⁰,

не последовал за разбойниками, убившими (ши (97)) и[мперато]ра,

и во избежание [того], чтобы его не называли помогавшим злым людям (тун э сянь цзи (98))¹¹,

поэтому он, собрав? (бао (99)) своих людей, пришел на юг и поддался нашему Минскому дому¹².

Уже в 22 году Хун-у (93)¹³ в 4-м месяце 1-го числа

и[мперато]р дал (цзи-цзян (100)) печати, и все чиновники получили назначения (посты) и приступили к обязанностям.

От этого момента до сих пор прошло уже несколько месяцев. Но среди всех чиновников министр Ши-ле-мунь (101)¹⁴ неоднократно¹⁵ под пред-

---

¹ Сюй Да (61) его имя (примеч. Б. И. Панкратова). Видимо, слово «маршал» (да цзян цзюнь) относится к обоим военачальникам.

² Чан Юй-чунь (62) [его имя] (примеч. Б. И. Панкратова).

³ В КСП сказано: «конных и пеших».

⁴ В КСП сказано «снова».

⁵ Соответствует 1387 и 1388 гг. по европейскому календарю.

⁶ Цзинь-син = целиком провели (примеч. Б. И. Панкратова).

⁷ Ба-да-лин? (примеч. Б. И. Панкратова).

⁸ Или сохранял сам себя, свое влияние, земли, то, что было под его властью (примеч. Б. И. Панкратова). Добавим, что в КСП стоит цзы гу (63) — «укрепился, укрепил [свои позиции]».

⁹ Б. И. Панкратов замечает: «ян (64) — смотреть вверх».

¹⁰ Обе строки рисуют образ человека, сообразующегося с миропорядком. В КСП дословно сказано: «Глядя вверх, он созерцал путь Неба, глядя вниз, вникал в дела людей». Поэтому он и не присоединился к цареубийцам.

¹¹ Словарное значение: «злодей, действующий заодно с таким же злодеем», «соучастники злодеяния, помогающие друг другу».

¹² В КСП дословно сказано: «Великой Мин». Ниже Б. И. Панкратов переводит бао чжун (65): «заботясь о своих подчиненных». Видимо, это значит: «сохранить [свой] народ (или войско, или подчиненных и т. п.)».

¹³ Соответствует 1389 г. по европейскому календарю. Кстати сказать, это год издания «Хуа-и и-юй», включавшего, таким образом, новейшие материалы.

¹⁴ В КСП сказано: «первый министр (чэн сянь (66)) Ши-ле-мунь». Далее Б. И. Панкратов транскрибирует его имя «Ширэ(или: е)мун» и «Шире-мунь».

¹⁵ Вариант перевода: «несколько раз».

логом (*чэн* (102)) болезни¹ не хотел встречаться с посланниками.

Поэтому приказываю² М[инистерст]ву Церемоний снести письменно (*син-вэнь* (103) или *син-вэнь-шу* (104)) (с Нецелаем), чтобы Не-цзюэ-лай знал, что, если Ширэмун (101) имеет желание поддаться³, то пусть он воспользуется (*чэнь* (105)) прохладным временем и придет в Китай (*жу* (106)) повидаться (*сы-цзянь* (107)).

А если же он сейчас находится в нерешительности (*ю-юй* (108)) и потом захочет пойти на север,

то Не-це-лаю (96) не нужно задерживать его, пусть он делает, как хочет⁴.

* Когда он будет отправляться, следует, чтобы Нецелай условился (*ци* (109)) с Ширемунем (101) о том, что, если (*го-жань* (110))⁵ на пути на север все будет спокойно, пусть (*цзинь* (111)) он делает, как хочет.

* Если же он встретится с трудностями и невозможностью пройти (*цзы-чу* [*цзюй*. — Ю. К.] (112)) — вперед два шага, назад два шага, нельзя продвигаться вперед)

и тогда он захочет снова прийти в Китай, то также пусть он делает, как хочет.

Все (*фан[ь]-бо* (113))⁶, кто желает уйти (в Монголию), все (могут поступить) подобным образом.

* С древних времен и до сих пор имеются люди, к[ото]рые стали известны (прославились) тем, что, нарушив небесный закон, они губили себя и свои семьи⁷.

* Но имеется также много людей, к[ото]рые, поступая по воле неба, забывая о своих подчиненных и о собственной безопасности⁸, вместе (с новой династией) успокаивали империю⁹.

* Хотя намерения (*чжи* (114)) имеют разные пути (различны), но, когда мы наведем справки в исторических книгах, то все же найдем там не одного [и] не двух человек, (поступавших так). Когда Ширемун (101) прочтет этот документ, то пусть он следует своему желанию. Если хочет прийти к нам, мы не препятствуем. Если хочет уйти, мы его не задерживаем. Пусть все это знают!

V

[*Чи ли-бу син-и Ань-да На-ха-чу* (115)]¹⁰

¹ В КСП дословно сказано: «сказавшись больным».

² [Приказывает] Мин[ский] и[мперато]р (примеч. Б. И. Панкратова).

³ Здесь *фань-лай* (66) стоит неправильно, т. к. *фань* значит или «пожалуйста, потрудитесь», или «мучительно». Здесь надо бы *гуй лай* (67) — «прийти поддаться» (примеч. Б. И. Панкратова).

⁴ *тин*¹ (68) здесь [произносится] *тин*⁴ [и значит] «пусть», *ци* (69) — «он», *цзы жань* (70) — «сам по себе» (примеч. Б. И. Панкратова).

⁵ В КСП дословно сказано: «если действительно...».

⁶ Каждый, все (примеч. Б. И. Панкратова).

⁷ Т. е. не учитывали, что небо изменило династию, и гибли, придерживаясь старой (примеч. Б. И. Панкратова).

⁸ В КСП дословно сказано: «храня свой народ и оберегая себя», ср. выше, с. 123, примеч. 12.

⁹ *Гун-ань тянь-ся* (71) — и[мперато]р вместе с народом успокаивает страну, а здесь наоборот? (замеч. Б. И. Панкратова).

¹⁰ Б. И. Панкратов не транскрибировал названия V документа. Смысл названия: «Дан императорский указ Министерству церемоний для передачи Ань-да На-ха-чу» (ср. выше, с. 122 и примеч. 2).

В прошлом наши китайские сунские и[мперато]ры управляли государственными делами Поднебесной в течение больше 310 лет.

Так как их потомки своих подданных (*до-бо-син* (116)) не жалели (*ай-суй* (117)),

то небо породило и[мперато]ра Чингиса¹ Юаньской династии, к[ото]рый всех монгольских мелких князей арестовал? (собрал воедино?) (*шоу бу* (118)),

а также собрал воедино? (*шоу бу* (118)²) всех князей, имевшихся в магметанских землях (*тянь-ди* (119)).

У него родился гуманный (*жэнь-дэ* (120))³ внук,

к[ото]рый сделался им[перато]ром Китая.

Прозвище ему было Ши-цзу хуан-ди (121),

и он усмирил нашего сунского и[мперато]ра, к[ото]рый не заботился о народе,

он объединил Китай и объединил всех инородцев (*цзю и ба мань* (122)).

В течение почти (*цзян-цзи* (123)) ста лет кто не помнил⁴ его гуманного характера,

кто не страшился его распоряжений (законов?)?

Подобными милосердными законами⁵

в течение 70 с лишком лет наслаждался народ и жил спокойно.

С того времени, как вступил на престол Тогон Тимур (15),

ввиду того, что он очень не любил народ⁶

поэтому-то (*инь-цы-шан* (124)) народ государства⁷ взбунтовался,

и мало-помалу и[мперато]р не стал⁸ в состоянии восстановить порядок в управлении страной (*чжэн-чжи* (125))⁹.

Появилось много героев,

у на и дин ды ши-цзе (126)

не было никакого времени спокойствия для народа (?)¹⁰.

Я тогда сидел свободным¹¹,

видя, что народ не может жить в покое,

поэтому (*инь-цы-шан* (124)) Я, посоветовавшись со своими земляками и родственниками, а также со всеми товарищами-соседями (*линь-ли чжун бань дан* (127)),

¹ В КСП стоит *Тай-цзу хуан-ди* (72).

² Вариант перевода: «собрал воедино?». Однако словарное значение *шоу бу* — «арестовать, схватить, ловить».

³ *Жэнь дэ* — *дэ* (73) здесь *дэ син* (74) (характер) (примеч. Б. И. Панкратова).

⁴ *Сы* (75) — «помнить», *му* (76) — «любить» (примеч. Б. И. Панкратова). Словарное значение *сы-му* — «думать с уважением и любовью (о ком-либо)».

⁵ В тексте русского перевода сказано: «Подобные распоряжения (последнее слово зачеркнуто. — Ю. К.), милосердные законы (милость?, гуманность? и законы)», причем над первым словом написано окончание творительного падежа -ми. Согласование требует, чтобы все эти слова стояли в творительном падеже. Б. И. Панкратов явно колебался между двумя переводами: «милосердными законами» и «милостями и законами». Словарное значение *хао лин* (77) — «приказы», «официальные приказы», так что при переводе КСП слово «распоряжения» уместно и даже предпочтительнее.

⁶ Здесь *мо дао* (78) — ошибка? (замеч. Б. И. Панкратова). Вместо «не любил» уместнее перевести *ай суй* (79) «не жалел», как Б. И. Панкратов перевел его выше.

⁷ В КСП сказано: «Поднебесной».

⁸ Т. е. «оказался не...»

⁹ Вариант перевода: исправить созданный беспорядок в правлении (примеч. Б. И. Панкратова).

¹⁰ Об этом предложении Б. И. Панкратов замечает: «...фраза по-ки[тайски] непонятна». Ее перевод условный.

¹¹ По поводу этой фразы Б. И. Панкратов указывает: «...также непонятно».

приготовили (собрали) некоторое количество войск¹
и в течение 4—5 лет успокоили всех бунтовщиков (*луань-сюн* (128)).
Из монгольских войск² некоторые сдались,
но много бежало их в степи.
В 20 и 21 г. Хун-у (93)³
Я дважды посылал войска,
к[ото]рые вторглись в монгольские земли
и некоторых монголов привели с собой и дали им успокоение.
Тот самый Тэгус Тэмур (Го-ху-сы Те-му-эр (129))⁴,
командуя свыше 10 тысяч[ами] человек,
ушел к Есудеру (130)
и был захвачен со своим сыном Есудером.
Посол пришел и сказал, что они (отец и сын) оба лишены своих титулов⁵.
Что же касается оставшихся войск⁶,
то 4-й Чжи-юань (131) Нецелай (96), Го-гун Лао-сы (132) и Чэн Сян
(133) Ши-ре-мун (101)⁷ до последнего человека (*цзин[ь]-шу* (134)),
всеми предводительствуя, пришли нам поддаться.
Их поселили, чтобы занимались земледелием (*тунь-чжун* (135)) и ско-
товодством⁸.
В других местах нигде не было военных действий⁹.
Теперь Я управляю (*чжу-цзай* (136)) делами всей страны¹⁰.
Назначаю (*чай* (137)) Цянь-юаня Тумэдэра (138) и помощника посла
(*фу ши*) Ха ла (139) отправиться в земли, находящиеся на севере (*и-бэй* (140)),
чтобы передать Анда Нахачу Цянь юаню (141)¹¹ для сведения.
Если у них есть какое-либо мнение,
то пусть их посол придет вместе с посланным нами лицом,
чтобы подробно мне рассказал.
[9, ч. II, с. 1а—28б]

Публикация Ю. Л. Кроля

¹ В КСП дословно сказано: «собрали... людей и коней».

² *Цзюнь-ма* (80) из КСП дословно значит: «войска и кони».

³ Соответствуют 1387—1388 гг.

⁴ В КСП о нем сказано «являвшийся императором» (*цзо хуан-ди ды* (81)).

⁵ *Фэй* (82), дословно «низложены». Б. И. Панкратов пометил себе: «Проверить, убиты они были или лишены звания?».

⁶ Дословно в КСП сказано: «людей и коней».

⁷ См. выше, с. 123, примеч. 14. В КСП сказано: Го-гун Лао-са.

⁸ В КСП дословно сказано: «следя за водой и травой (ср. выше, с. 118, примеч. 10), пасли скот».

⁹ Вариант перевода: «не имели места военные действия». Б. И. Панкратов поставил рядом с этим переводом знак вопроса.

¹⁰ В КСП сказано: «Поднебесной».

¹¹ Ср. название документа выше, с. 124, примеч. 10.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Материалы для истории Российской Духовной Миссии в Пекине / Изд. под ред. Н. И. Веселовского. Вып. 1. СПб., 1905.
  2. Описание Пекина с приложением плана сей столицы снятого в 1817 г. / Переведено с китайского монахом Иакинфом.
  3. Позднеев А. М. Лекции по истории монгольской литературы. Т. 3. Владивосток, 1908.
  4. Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 15 цзюаней. Том I. Текст / Изд. текста и предисл. Б. И. Панкратова. М., 1962.
  5. Ли дай чжи гуань бяо (1) (Таблицы чиновников в течение ряда периодов).
  6. Мин хуй дянъ (2) (Свод законов династии Мин).
  7. Мин ши лу (3) (Правдивые записи династии Мин).
  8. Сы-и-гуань цзэ (4) (Постановления о «Школе иноземных языков»). Киото, 1927. Т. 1—2.
  9. Хуа-и и-юй (5) (Китайско-инородческий словарь) / (Минский) Хо Юаньцзе — сост. (6) Шанхай: изд. Шанъу, 1918. (Сер. «Хань фэнь лоу би цзи» (7). Вып. 4.)
  10. *Amiot*. Introduction à la connaissance des peuples qui ont été ou qui sont actuellement tributaires de Chine // Mémoires concernant l'Histoire, les Sciences, les Arts, les Mœurs, les Usages, etc. des Chinois. XIV. 1789. P. 1—238.
  11. *Amiot*. Recueil de suppliques, lettres de créance, et autres pièces, adressées à l'Empereur de Chine, envoyées du pays des Hœi-hœi, des Si-fan, etc. // Mémoires concernant l'Histoire, les Sciences, les Arts, les Mœurs, les Usages, etc. des Chinois. 14. 1789. P. 239—308.
  12. Confucian Analects // The Chinese Classics / A Tr. by J. Legge. Oxford, 1893. Vol. 1.
  13. *Devéria G.* Histoire du Collège des interprètes de Péking. (fragment) // Mélanges Charles de Harlez. Leide, 1897. P. 94—102.
  14. *Hirth F.* The Chinese Oriental College // Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. New Series. Vol. 22. 1887. P. 203—223.
  15. *Lacouperie A. Terrien de.* The Djurtchen of Mandshuria // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 21. April. 1889. P. 433—460.
  16. Li Ki ou Mémoires sur les bienséances et les cérémonies / Tr. par S. Couvreur. Ho Kien Fou, 1913. Т. 1.
  17. *Parker E. H.* The Chinese Oriental College // China Review. 16. May-June. 1888. P. 360—365.
  18. *Remusat A.* De l'étude des langues étrangères chez les Chinois // Magasin Encyclopédique. 1811, Octobre. P. 318—346.
  19. Le Tcheou-li ou Rites des Tcheou / Tr. par E. Biot. Paris, 1851. Т. 2.
  20. *Wieger L.* Taoïsme. London, 1913. Т. 2 (Les pères du système taoïste. Lao-tzeu).
  21. *Wild. N.* Materials of the Study of the Ssü I Kuan. // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 11. Part 3. P. 617—640.
-